

Торжество по случаю распределения учеников подошло к концу, и каждый нашел свое пристанище. Цинь Чжаочжао ушла раньше других и не увидела, где обосновались остальные, а сама она в этот момент стояла перед скромной хижинкой, крытой соломой.

— Учитель, — с любопытством спросила девочка, — вы еще не сказали мне свой даосский титул, да и об этой вершине я ничего не знаю...

Бородатый чудаковатый человек, едва коснувшись земли, тут же предоставил её самой себе, а сам уселся в кресло-качалку перед хижинкой. Услышав вопрос, он весело отозвался:

— О, точно, точно! Ха-ха-ха, старик совсем из ума выжил. Иди сюда, послушница, присаживайся.

Он похлопал по каменному чурбану рядом с собой. Цинь Чжаочжао посмотрела на холодный и жесткий камень, поморщилась, но, раз уж наставник приказал, нехотя опустилась на него.

— Твоего учителя зовут Дань Синь, — начал он. — А это — пик Яоинь. Он находится к западу от пика Даньюнь. В свое время я не хотел возиться с управлением основным пиком, поэтому выбрал себе этот придел, хе-хе... Но ты не волнуйся, пик Даньюнь нам не указ, мой племянник по школе не посмеет пойти против меня.

Цинь Чжаочжао поняла: её учитель не особо обременен моральными принципами, но это даже к лучшему — если у тебя нет морали, никто не сможет использовать её против тебя. Она подперла щеку рукой и согласно кивнула.

— Кстати, ученица, чему ты хочешь научиться?

— Учитель, вы что, собираетесь отправить меня на самостоятельное изучение? — Цинь Чжаочжао уставилась на него немигающим взглядом.

Старик на мгновение замер, поглаживая бороду, и смущенно пробормотал:

— Ну, до этого еще далеко. Просто понимаешь, ты у меня первая ученица, я и сам не знаю, с чего начать, вот и решил спросить, в каком направлении двигаться...

Цинь Чжаочжао подумала и кивнула. Действительно, если старик начнет учить её сам, то придется осваивать всё методом тыка, а с наставником дело пойдет куда быстрее.

Она опустила руку, размяла затекшую шею и сказала серьезно:

— Учитель, я хочу заниматься алхимией, чтобы зарабатывать деньги. Я слишком бедна... А если появятся деньги, возникнет вопрос безопасности. Вдруг кто позарится? Мне ведь нужно

уметь постоять за себя, хе-хе...

Старик остолбенел, а потом расхохотался так, что кресло-качалка заходило ходуном.

— Хорошо, хорошо! Есть амбиции... Практичный подход, прямо как у меня!

Цинь Чжаочжао покраснела. Но только Дань Синь знал, что он по-настоящему счастлив: он вспомнил, как сам когда-то становился учеником, и теперь его подопечная проявляла тот же характер.

— Раз так, я тебя понял. Ты выглядишь истощенной, поэтому советую налегать на еду. В таблетках всегда есть примеси, много их есть вредно. А что до самообороны... способов полно: артефакты, талисманы, что угодно...

Не успел он закончить, как Цинь Чжаочжао перебила его:

— Учитель, чтобы выковать хороший меч, нужно самому быть крепким. Внешние предметы могут подвести, я не хочу полагаться только на них. Я хочу стать сильной сама.

Дань Синь был поражен, а затем преисполнился одобрения. Его ученица была именно такой, как он сам в молодости.

— Закалка тела — дело тяжелое, — он решил уточнить на всякий случай. — Ты... уверена?

Все-таки она была маленькой девочкой, и её ждали немалые испытания.

— Учитель, только тот, кто вытерпит все муки, станет выше остальных, — ответила она.

Дань Синь не сдержал смешка, но тут же сделал вид, что ничего не произошло, и кашлянул:

— Хорошо, я тебя услышал. Теперь к делу. Первый месяц ты проведешь в моем Павильоне безмятежности, заучивая триста томов фармакопей. Как только сдашь мне экзамен, я помогу тебе подготовить место у подножия горы для тренировок. И учти: наша секта Цинъюань не кормит бесплатно. Таким малышам, как ты, в первый год выдают только пилюли для утоления голода.

Он бросил взгляд на свою тощую ученицу и добавил:

— Ты выглядишь как цыпленок, так что о пропитании придется позаботиться самой. Можешь тратить деньги в столовой или спускаться в город Чанъюань. Хотя, думаю, ты — нищенка...

Последнее он проглотил, решив не ранить её чувства. Цинь Чжаочжао была в шоке: в книгах героини получали сокровища и таланты, а ей достались лишь бесконечная зубрежка и выживание. Она посмотрела на учителя с мольбой:

— Учитель... триста томов за месяц — это не слишком много? Я ведь даже читать толком не умею...

Дань Синь хлопнул себя по лбу. Точно, она же из простых людей. Он достал нефритовую табличку для связи, провел по ней пальцами, и раздался голос Яо Уяня:

— Дядюшка... что случилось? Что-то нужно?

— Племянник, — уверенно заявил Дань Синь, — моя ученица еще мала и неграмотна. У тебя есть записывающая табличка с уроками грамоты? Пришли мне одну, я ведь не буду сам учить её азбуке...

На другом конце Яо Уянь в отчаянии вздохнул. Мало того что у него увели ученицу, так еще и заставляют снабжать её всем необходимым! Он с тоской вспомнил наказ своего учителя заботиться об этом непутевом дядюшке.

— Хорошо, дядюшка. Прислать еще справочник по базовым лекарственным травам? И, кстати, передайте моей... сестренке, что ей нужно изучить двенадцать томов основ самосовершенствования в библиотеке. Это важно.

Ему было не по себе называть пятилетнюю девочку сестрой, но ради того, чтобы она не набралась дурного от дядюшки, приходилось проявлять заботу.

— Ладно, понял, — отрезал Дань Синь и прервал связь.

Он пересказал всё Цинь Чжаочжао и добавил:

— Значит так, даю тебе три дня на обучение грамоте. А потом за месяц выучишь триста томов фармакопеи и двенадцать томов основ. Удачи!

Потрепав её по голове, он с невероятной скоростью скрылся в неизвестном направлении, оставив после себя лишь раскачивающееся кресло.

Цинь Чжаочжао застыла, как статуя. В воздухе еще висел голос наставника:

— Малышка Чжао, твой талант требует усердия, иначе... это будет стоить тебе жизни.

Слова прозвучали тихо, но она всё расслышала. Мир совершенствующихся был опасен, и она не хотела повторить судьбу героини книги, которая погибла в двадцать лет. Значит, учиться придется до изнеможения.

На следующее утро за ней прислали ученика Яо Уяня, и Дань Синь, даже не показавшись, отправил её к подножию горы с помощью телепорта. Цинь Чжаочжао была измотана, и единственным её желанием было показать учителю неприличный жест.

Но дела не ждали. Вместе с Чжао Цзыюем, учеником Яо Уяня, она отправилась в Зал регистрации. Там её оформили как личную ученицу Дань Синя, выдали форму, постель, жетон и табличку для связи.

Чжао Цзыюй, спокойный и рассудительный юноша, стал её проводником.

— Старший наставник, — обратилась она к нему, — мой учитель сказал, что мне нужно в библиотеку за двенадцатью томами основ. Можем мы сходить туда сейчас? Мой учитель... он немного не в курсе таких вещей.

Чжао Цзыюй кивнул:

— Как скажете, младшая наставница, следуйте за мной.

Библиотека оказалась старой хижинкой, даже более ветхой, чем жилище её учителя. Чжао Цзыюй постучал по столу у входа, и из воздуха возник старик с квадратным лицом.

— Зачем пожаловали? — спросил он.

— Управляющий Ли, это новая ученица нашего наставника, — ответил Чжао Цзыюй. — Ей нужны двенадцать томов основ совершенствования.

Старик молча протянул двенадцать нефритовых жетонов. В этом мире бумага давно уступила место таким носителям информации.

Получив всё необходимое, Цинь Чжаочжао вернулась к подножию горы. Она достала табличку для связи, чтобы попросить учителя забрать её. Хотя в секте было принято называть наставника учителем-почтенным, ей больше нравилось просто учитель. Впрочем, её наставнику было всё равно, а это — главное.

<http://bllate.org/book/19058/1871014>